

Николай Барышников: «А мне с молодёжью комфортно!»

В АПРЕЛЕ ТЕКУЩЕГО ГОДА в Пятигорском государственном университете пройдет юбилейный международный научно-методический симпозиум «Дидактика языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения-XX)». Многочисленные гости, подтверждая участие или принося извинения за то, что плотный график не позволяет посетить это мероприятие, неизменно подчёркивают свое особое отношение к ПГУ.

«Я часто думал о времени, проведённом в ПГЛУ. Как раз на прошлой неделе я сделал презентацию в Национальной ассоциации коммуникации, в которой рассказал о коммуникационных программах в ПГЛУ», – пишет Стивен Биби из Университета штата Техас, США.

«Очень хочу приехать в ваш университет, который славится прекрасной филологической традицией, особенно в области испанистики и русистики», – подчёркивает Рафаэль Гусман Тирадо.

«Вуз, безусловно, занимает одно из ведущих мест в университетской палитре в России, и не только. И в эту палитру постоянно и неустанно вносит неоценимый вклад доктор педагогических наук, профессор Н. В. Барышников. Я с преогромным удовольствием приму участие в столь значимой для языковой педагогики научном событии, которое позволит нам всем открыть новые горизонты в осмыслении глобального и специфического в поликультурном языковом образовании XXI века», – пишет профессор Виктория Сафонова.

И в очень многих письмах в качестве весомой причины визита в ПГУ значится юбилей Николая Васильевича Барышникова.

Да, 70-летие профессора Барышникова приходится на начало 2018 года. Юбиляр с изрядной долей фатализма относится к непреложному факту, обозначенному в паспорте. О возрасте говорит так

же, как герой известной песни в исполнении Вахтанга Кикабидзе: «Мои года – моё богатство!»

Но на вопрос о том, когда начался их отсчёт, отвечает, вздохнув, мол, это было так давно...

– Однако картинки детства память держит. Конечно, оно было непростое... Это тогда мне казалось, что всё прекрасно и замечательно. Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь, что всё было не настолько ослепительно и ярко. Но единственное, чего мы не можем изменить, – это наше прошлое.

Он родился в простой семье в селе Ладовская Балка Красногвардейского района на Ставрополье.

Николай Васильевич вспоминает, что профессор Вячеслав Владимирович Макаев, фигура заметная в университете, каждому аспиранту задавал вопрос: «Как зовут твою первую учительницу?» Если тот отвечал, что не помнит, приговор был коротким: «Иди!.. Ты не педагог, из тебя толку не будет! Надо помнить это имя и по жизни его нести!»

Советник ректора ПГУ Николай Барышников имя своей первой учительницы из средней школы села Ладовская Балка помнит: Прасковья Иосифовна Исаева. Вообще, он считает, с учителями ему в школе повезло: среди них было много интересных личностей, которые сыграли большую роль в его становлении. Это Надежда Андреевна и Иван Николаевич Чернышovy, классная руководительница Раиса Ивановна Зубарева...

Очень сильное влияние на становление личности Николая Васильевича оказала Александра Ивановна Смелко, учитель биологии, основатель ученической производственной бригады. Она же вела кружок юных натуралистов, в который Николай записался, потому что уж очень интересно было и на её уроках, и на занятиях в кружке. И когда на школу выделили путёвку в Архыз, Александра Ивановна отдала её Коле. Радость ученика сменилась разочарованием: за путёвку нужно было заплатить небольшую сумму, но и таких денег в небогатой семье Барышниковых не оказалось. И тогда Александра Ивановна внесла деньги за него...

Но когда в школьной программе появился французский язык, то именно он стал самым любимым предметом Николая.

– Не знаю, как Вера Абрамовна Коваленко сумела это сделать, но я влюбился в этот прекрасный язык и в то, как она его преподавала.

Оказалось, что эта любовь – на всю жизнь.

Правда, поступить в институт сразу после школы не удалось, пришлось вернуться в родное село. Начал работать в сельском Доме культуры, временно исполнял обязанности секретаря комсомольской организации родного колхоза «Победа».

Он отнёсся к общественной работе ответственно, неформально. Начал с наведения порядка с комсомольскими взносами и оживления культурной жизни молодёжи. Убедил председателя колхоза, и тот выделил деньги для коллективного просмотра нового кинофильма, договорился с конторой кинопроката. Николая заметили. Секретарь парткома колхоза оценил активность и организаторский талант комсомольского вожака и предложил ему возглавить молодёжь села, стать во главе комитета комсомола. Ему пообещали и рабочий кабинет, и мотоцикл, и направление на учёбу в высшую партийную школу.

Перспективы открывались широкие, но родители мудро предоставили сыну право определиться самому и навязывать ничего не стали. На этой жизненной развилке Николай принял решение ехать в Пятигорск и держать экзамены в иняз. Так в 1967 году он стал студентом факультета французского языка ПГПИИЯ. Этот выбор определил его жизненную дорогу.

«Картинки детства память держит. Конечно, оно было непростое... Это тогда мне казалось, что всё прекрасно и замечательно. Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь, что всё было не настолько ослепительно и ярко. Но единственное, чего мы не можем изменить – это наше прошлое.»

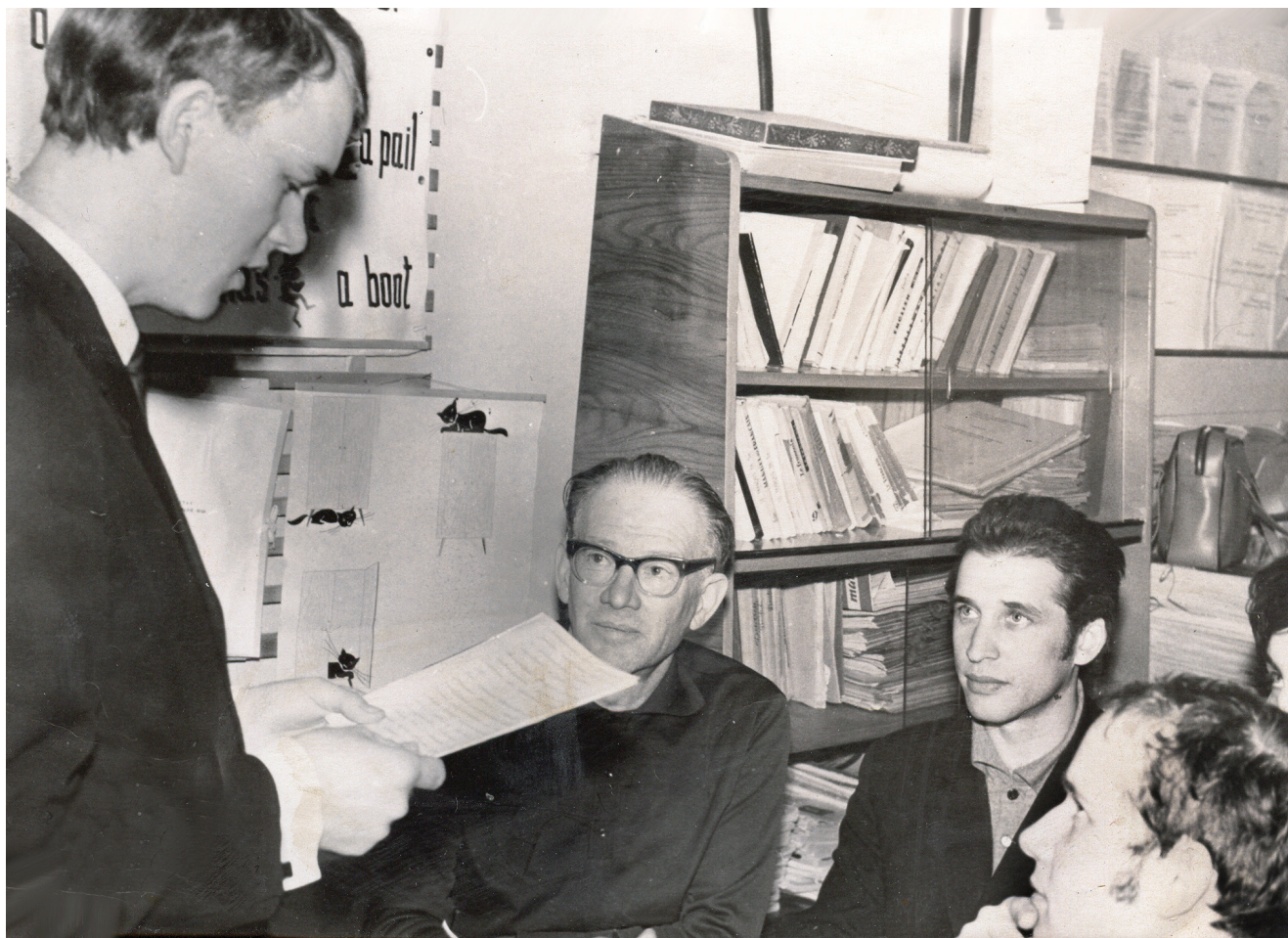
Студенческие годы незабываемы. Это скажет любой, в чьей судьбе были эти несколько лет молодости, радости познания профессии, мира, людей.

В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века в ПГПИИЯ работала целая плеяда ярких, талантливых преподавателей – педагогов, лингвистов, методистов.

Деканом факультета французского языка была Надежда Яковлевна Хапёрская. Николай Васильевич вспоминает сегодня, что все ребята – студенты факультета были влюблены в своего декана.

– Царственной красоты была женщина. А я по своей клубной привычке в течение пяти лет обучения был Дедом Морозом на факультетских новогодних вечерах. Вот и придумал такую штуку – открывать бал вальсом Деда Мороза с Хапёрской. Помню, вальсирую с Надеждой Яковлевной вокруг ёлки, а ребята с ума сходят от зависти.

Навыки работы в сельском клубе и молодой задор помогали Николаю Барышникову наполнить студенческую жизнь факультета интересными

творческими проектами. Например, на волне популярности вокально-инструментальных ансамблей был создан такой на факультете. Назывался он «Pif», а руководил им Володя Мочедловский. Коллектив имел ошеломляющий успех, подкреплённый участием в его выступлениях пародиста и конференсье Николая Барышникова.

По всей стране в эти годы разворачивалось мощное патриотическое движение – Всесоюзный поход комсомольцев и молодёжи по местам боевой и трудовой славы. Студенты института активно участвовали в этом движении.

В августе 1968 года в ознаменование 50-летия ВЛКСМ студенты ПГПИИЯ соорудили в поселке Пхия в Карачаево-Черкесии обелиск в память павших защитников перевалов Кавказа. Автором проекта памятника стал студент факультета английского языка Гурген Курегян. Руководителем экспедиции в горы Западного Кавказа был доцент Сергей Николаевич Писарев, а комиссаром – главный редактор институтской газеты «Учитель» Александр Алексеевич Мосиенко.

– Как-то с Александром Алексеевичем вспоминали: в январе 1968 года был организован туристи-

ческий поезд в Волгоград, где к 25-летию победы в Сталинградской битве только что открыли мемориальный комплекс с грандиозным монументом «Родина-мать». Мы везли с собой кусок гранита с надписью: «Гранит Эльбруса сродни граниту Сталинграда». Александр Алексеевич возглавлял эту делегацию. Вспомнили об этом, сосчитали и поразились: мы знакомы 50 лет! – рассказывает Николай Васильевич.

Определила его, первокурсника, в эту поездку Надежда Яковлевна Хапёрская. А запомнилась ему экскурсия ещё и тем, что именно там состоялось знакомство со многими интересными ребятами, с которыми дружба длится и по сию пору.

Поверьте, молодые: патриотизм старшего поколения – это не наигранное, не искусственное, не фальшивое. Эти чувства воспитаны победителями фашизма и теми, кто в тылу своим трудом помогал им. Все они полной мерой хлебнули тяготы войны и своим детям, поколению, рождённому в 40-х–50-х, самым своим примером привили особое, трепетное отношение к подвигу отцов и дедов.

Пожалуй, судьбоносной, как сейчас модно говорить, стала встреча Николая Барышникова

с выдающимся методистом и педагогом Борисом Давидовичем Лемпертом. Произошла она в лекционном зале № 37, где доцент Лемперт читал лекции по методике обучения иностранным языкам.

– Зал был полон народу, нечем было дышать. Борис Давидович читал лекции эмоционально, увлекательно, интересно. Я тихонько, чтобы ему не мешать, встал и открыл окно. И услышал обращённый ко мне вопрос: «Как ваша фамилия?» Я представился. Последовавшая фраза лектора меня очень смутила. Он сказал, указав на меня: «Вот он, прирождённый учитель!» Уж не знаю, чем я его так привлек, что он во мне разглядел, – недоумевает Николай Васильевич.

Рискнем предположить, что выдающийся педагог заметил увлеченность молодого человека предметом, уважение к чужому знанию, стремление узнать новое и поделиться им с товарищами и учениками. И согласитесь: разглядеть всё это в одном поступке – настоящий и несомненный талант. Особенно если учесть, каких высот в педагогике и методике преподавания иностранных языков добился мальчишка, имя которого узнал во время той лекции Борис Лемперт.

– Да, он сразу и очень точно определил мою судьбу. Всегда следил за моей работой. А когда я окончил институт и уехал по распределению в город Светлоград, в Петровский район, мы с Борисом Давидовичем вели активную переписку. Я её сохранил, и для меня все эти письма очень ценны, – делится Николай Васильевич.

В этом году Борису Давидовичу Лемперту исполнилось бы 105 лет, основанной им кафедре – 50, а организатору Лемпертовских чтений – 70 лет. Так что в апреле на юбилейных Лемпертовских чтениях есть повод вспомнить все эти даты и ещё раз обратиться к наследию выдающегося учёного.

Ещё одна встреча, определившая жизнь нашего героя, тоже произошла в стенах института. На празднике посвящения в студенты он увидел Тамару Никулину, она училась в параллельной группе. Увидел и остолбенел.

– В фильме «Человек-амфибия» у главного героя спрашивают: «Это что, любовь с первого взгляда?» А он отвечает: «А разве бывает другая?» – вспоминает Николай Васильевич. И тут же отвечает за себя: другой, наверное, и не бывает!

Тогда он сам себе сказал: «Всё, она будет моей». Сказать-то было легко: Тамара была заметной девушкой, а глаза!.. Они напоминали влюблённому две вселенные и совершенно его ослепили. Но в начале первого курса, в колхозе, на уборке винограда она была в центре внимания, и это до-

ставляло ему «миллион терзаний» и вдохновляло на нешуточную борьбу. Осада длилась два года. А на четвёртом курсе, в декабре 1970 года они стали мужем и женой.

Медовый месяц прошел... в селе Вознесенском Апанасенковского района: тамошняя школа осталась без учителя французского языка, и молодёжь уже в январе 1971-го послали спасать ситуацию. Эта поездка тоже оказалась судьбоносной. Опять, скажете, это вездесущее слово! Но без него – никак. Судите сами.

«Борис Давидович Лемперт сразу и очень точно определил мою судьбу. Всегда следил за моей работой. А когда я окончил институт и уехал по распределению в город Светлоград, в Петровский район, мы с Борисом Давидовичем вели активную переписку. Я её сохранил, и для меня все эти письма очень ценны».

Распределили Николая и Тамару в Светлоград преподавать английский. У молодых супругов родился первенец – Дима. А через год, когда молодая семья обустроилась в райцентре, получила квартиру, наладила быт, Барышниковы случайно встретили Петра Гавриловича Мельника – приятеля по вознесенской школе. Он поведал, что там опять та же беда – французский снова преподавать некому.

Преданность любимому французскому взяла верх надо всем: Николай пошёл к заведующей районо и попросился в Вознесенское. Всё бы ничего, да молодому специалисту нужно было отработать три года на месте, указанном в распределении, а иные варианты – только с разрешения министерства.

– Ладно, езжайте с Богом, я вас прикрою. Будешь когда-нибудь проректором, не забывай меня, – цитирует Николай Васильевич пророческие слова Анны Ивановны Яценко, заведующей Петровским районо того периода.

В селе Вознесенском вскоре построили новую школу, а на стене в кабинете французского языка появилось «окно в Париж»: изображения Эйфелевой башни, виды столицы и символы далёкой Франции. Работать с директором школы Т.Ф. Мельник было очень интересно.

В свои 27 лет Николай Барышников исполнял обязанности завуча. Помните о его переписке

с Борисом Давидовичем Лемпертом? Она ему очень помогала. Но ещё помогла увлечённость научной работой.

И семья вернулась в Пятигорск. Поступить на работу в иняз не удалось, и Николай стал преподавать в соседнем фарминституте, а Тамара устроилась в детский сад воспитателем.

А через два года жизненные дороги привели их в Ленинград: Николай Васильевич поступил в аспирантуру Государственного педагогического института имени А. И. Герцена.

Николай Васильевич вспоминает об этих годах с восторгом. Прекрасный город, удивительный университет, великолепные библиотеки – Академии наук и имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне – Российская национальная. А ещё – работа комендантом общежития по соседству с Летним садом. Самое ценное в этой работе было то, что к ней полагалась служебная комната площадью 14 квадратных метров. Ну разве не удача? Диссертация рождалась в кладовке с бельём – там находчивый аспирант пристроил пишущую машинку.

Тянуться к людям, общение с которыми духовно и профессионально обогащает, – отличительная черта Николая Васильевича Барышникова.

Научным руководителем Николая была Татьяна Александровна Чистякова. Она увидела в своём аспиранте человека, которому можно передать самое дорогое – знания и наработанный годами опыт. Именно ему она передала всю собранную ею методическую библиотеку с редкими, ценнейшими книгами.

После аспирантуры в родном вузе он работал ассистентом, старшим преподавателем кафедры методики преподавания иностранных языков, а затем и возглавил её. И уже под его руководством формировалось то, что в научном мире сегодня называют пятигорской методической школой.

Пять лет Николай Васильевич работал проректором по заочному обучению, а потом – Африка, Республика Конго. Три года он проработал в советском культурном центре в столице этого центральноафриканского государства Браззавиле, преподавал родной язык и оказывал методическую помощь конголезцам – преподавателям-русистам. Разработанные им методические пособия до сих

пор используются в преподавании русского языка как иностранного.

По возвращении в родной вуз времени на раскачку у Николая Васильевича не было: шла сессия у заочников. И тут неожиданная просьба ректора Юрия Степановича Давыдова – исполнять обязанности руководителя вуза на время его отпуска. На тот август как раз пришёлся путч 1990 года...

Вернувшись из отпуска, Юрий Степанович не нашёл ни одного «заваленного» или несделанного дела. И назначил Барышникова проректором по учебной работе, а потом и первым проректором. Следующие пятнадцать лет были для Николая Васильевича временем напряжённой работы и временем обретения вуза как своего детища, в которое вложены силы, творческий азарт и часть собственной души.

С командировки в Конго завязались у Барышникова контакты с русистами, такими крупными специалистами, как Юрий Евгеньевич Прохоров, который много лет был ректором Института русского языка имени Пушкина, директор издательства «Златоуст» Станислав Николаевич Голубев, тесно сотрудничающий с журналом «Русский язык за рубежом», заведующая кафедрой русского языка как иностранного МГУ Любовь Павловна Клобукова.

Тянуться к людям, общение с которыми духовно и профессионально обогащает, – отличительная черта Николая Васильевича.

Профессор Барышников гордится тем, что стал делегатом учредительного съезда Общества русской словесности, которое было возобновлено два года тому назад. Он является членом этого общества, возглавляемого Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом. И очень озабочен засорением русского языка иноязычными заимствованиями.

– Я еду по Петербургу и вдруг вижу на вывеске: «Креперия», — рассказывает Николай Васильевич. – Соображаю: по-французски «креп» – блин... Ну почему же не написать: «Блинная»? Кого мы хотим удивить и что мы делаем с русским языком? Проблема сохранения его чистоты волнует многих, и на одном из крупных мероприятий педагогов-русистов президент Санкт-Петербургского университета и Российской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Людмила Алексеевна Вербицкая в докладе как раз на эту тему привела огромный пласт таких примеров, когда иностранные слова надуманно, нарочито и абсолютно неоправданно вводятся в русский язык. Увы, такие тенденции характерны не только для русского...

А что же любимый Николаем Васильевичем французский?

Он не уходит из сферы научных интересов профессора Барышникова, так же, как и не обходят вниманием его заслуги в преподавании французского в России.

В доказательство приведу выдержку из выступления генерального консула Франции в Санкт-Петербурге Тибо Фуррьера в сентябре 2014 года.

«Франция благодарна вам за вашу помощь в становлении системы французских культурных центров на Юге России. Когда в 1994 году посольство Франции начало развивать культурные и академические связи с регионами России, именно вы стали нашей опорой и гидом в разнообразии образовательных центров региона... Мне как гражданину Франции очень приятно осознавать, что распространение в России основных ценностей Франции – языка и культуры – лежит на плечах таких людей, как вы, Николай Васильевич. За вашу страсть к французскому языку, преданность культуре и неиссякаемое любопытство, а также за бесценный опыт и открытость к любому сотрудни-

честву декретом министра образования Франции вам присвоено звание кавалера ордена Академических пальм».

Как вы догадались, французский генконсул обращался к Николаю Васильевичу Барышникову, вручая учёному знаки этого весьма почётного ордена. Кстати, вручил в хорошей компании: среди награждённых, в частности, был всемирно известный российский кинорежиссёр с кавказскими корнями Александр Сокуров – того награждали другим не менее престижным французским орденом за вклад в искусство. А орден Академических пальм объединяет учёных и преподавателей, сыгравших особую роль в распространении и сохранении богатства французского языка и культуры.

Французы особо отметили и то, что он стал экспертом по межкультурной коммуникации для Совета Европы и Международной федерации преподавателей французского языка. В 2002 году на заседании Департамента Совета Европы по лингвистической политике он, отметив про себя, что Совет Европы работает на двух рабочих языках – английском и французском, – понял, что два язы-

ка для разноязычного континента недостаточно. И, вернувшись в вуз, энергично взялся за создание отделения многоязычия. Так в ПГУ появилось единственное в России отделение, где студенты обучаются четырём иностранным языкам одновременно по уникальной методике соизучения.

За страсть к французскому языку, преданность культуре и неиссякаемое любопытство, а также за бесценный опыт и открытость к любому сотрудничеству декретом министра образования Франции Николаю Васильевичу Барышникову присвоено звание кавалера Ордена Академических пальм.

– Это моя находка, моя гордость. Думаю, проблема многоязычия – сегодня самая острая для сферы гуманитарных наук, потому что идёт большая волна лингвистической диверсификации и английского монополизма. Некоторые учёные к это-

му процессу применяют даже термин «английский империализм». А англичане вообще не занимаются методикой изучения иностранных языков. Зачем? Все и так говорят на английском!

Благодаря энтузиазму и энергии Николая Васильевича вот уже пятнадцать лет в ПГУ существует это уникальное отделение. Здесь на практике убедились: параллельное изучение четырёх иностранных языков не предел. Некоторые студенты с отделения многоязычия в дополнение к ним уже учат ещё два-три не предусмотренные в образовательных обязательных программах языка в университетской Многоуровневой инновационной академии непрерывного образования.

– Сейчас мы работаем над разработкой методики многоязычия. Вот, похвастаюсь немножко: я уже получил информацию о том, что в журнале «Le français dans le monde» («Французский язык в мире») вышла статья коллектива авторов, среди которых и ваш покорный слуга, под названием «Обучение многоязычию русофонов». Там – изложение моего многолетнего опыта обучения многоязычию, а французский язык рассматривается как опорный для обучения в этой парадигме. А с молодым и талантливым преподавателем, доцентом моей кафедры Оксаной Евгеньевной Ивановой готовим к выпуску книгу «Дидактика многоязычия». Есть опыт, наработки, теоретические основы, много публикаций по этой проблематике. Жалко, что наш министр образования совсем недавно сказала, что надо учить только английский, потому что учить в школе второму иностранному стране не под силу. Мне кажется, что советники её явно подвели – не тот совет дали.

Выступая на последних университетских чтениях, Николай Васильевич об этом говорил с болью в сердце. Весь мир развивает многоязычие, лингвистическую диверсификацию, а мы сами, своими руками толкаем себя в моноязычную среду. Так ведь можно остаться на обочине цивилизационных процессов. Надо развивать и расширять подготовку многоязычных личностей, считает профессор Барышников и мечтает, чтобы ещё при его жизни новые поколения россиян стали таковыми.

– Вот это – цель, это – дело. Тяжёлая задача. Но ради этого стоит жить и работать. Я считаю, что отделение многоязычия – это сильный бренд нашего университета и очень благодарен ректору Александру Павловичу Горбунову за то, что он его поддерживает. Проект начинался как чисто коммерческий, а сегодня ректор выделил несколько бюджетных мест на отделение. Такого нет ни в одном университете России. И я этим тихо горжусь.

Собственно, работа в должности, которую Николай Васильевич занимает в ПГУ сегодня, предполагает всемерное развитие методических школ в вузе. И, конечно, выращивание новых научных сил. Более сорока человек под его руководством защитили кандидатские диссертации, ещё десять продолжают исследования и готовят научные работы.

– Николай Васильевич, каким людям вы по жизни благодарны больше всего?

– Ой, это длинный список. Конечно, моим школьным учителям, Борису Давидовичу Лемперту, Надежде Яковлевне Хапёрской, профессору Сергею Филипповичу Шатилову, моему научному руководителю Татьяне Александровне Чистяковой, ректорам Сергею Андреевичу Чекменёву, Юрию Степановичу Давыдову, который меня взял в свою команду, – мы с ним проработали пятнадцать лет и кое-что сделали за это время! Благодарен супруге Тамаре Дмитриевне, которая поддерживала меня всю жизнь и фактически жертвовала собой и своей карьерой, чтобы у меня всё получилось... Большой список!

– Так это и здорово! Значит, хороших людей много. А что радует, Николай Васильевич?

– Дети, внуки. Тамарочка родила мне двоих сыновей. Сегодня они, к сожалению, тоже повзрослели. Старшему, Дмитрию, сорок пять исполнилось. Он работает заместителем декана по учебной работе факультета международных отношений в Санкт-Петербургском государственном университете. Павел работает в ПГУ на кафедре философии. У меня три внука и внучка. Старший внук, которому в этом году будет девятнадцать, стал студентом института Азии и Африки МГУ. Я был уверен, что он поступит в университет к отцу, но парень избрал свой путь. Уже сдал первую сессию.

Средний внук Андрюша проживает в Санкт-Петербурге и учится в 7-м классе одной из лучших, по его признанию, школ Кировского района культурной столицы страны. Младший внук – Алешонок, родившийся в один день со мной – второклассник моей любимой пятигорской гимназии № 4.

Внучка у меня единственная, зовут её Лиза, ей пять лет. Я люблю её не меньше, чем внуков, но всё равно у них с бабушкой какие-то свои особые отношения.

У нашей Лизы нет ни одной свободной минуты: она учится в музыкальной школе по классу скрипки, посещает занятия в отделении раннего эстетического развития, однако, основное её занятие – посещение детского сада «Золотой ключик».

Вообще, внуки – это такое счастье, такое наслаждение! Они меня, конечно, очень сильно под-

держивают, в том числе и эмоционально, а это, наверное, самое главное!

– А молодёжь?

– Сейчас на неё принято обижаться, а мне с молодёжью комфортно. Я уже двадцать лет читаю лекции в Новороссийском филиале и вижу: ребята там такие пытливые, задают так много вопросов, и меня это очень радует. Конечно, разница в возрасте, наверное, чувствуется, но мне кажется, что моим молодым студентам со мной тоже хорошо. Я не брюзжу, что у нас плохая молодёжь. У нас хорошие студенты!

– А в чем смысл жизни? К семидесяти годам вы это поняли? Может быть, сделать по возможности этот мир чуть лучше?

– Мне кажется, что наш мир настолько совершенен... Ведь это Божье творение, его улучшить нельзя... Надо совершенствовать себя. Надо жить, надо мечтать, надо творить, надо любить. Мне кажется, так, как у Людмилы Лядовой: «А жить надо просто затем, чтобы жить».

– А у вас девиз по жизни какой-нибудь есть?

– Девиз?.. Ну, может быть, я чуть переиначу слова одной из песен моей любимой Клавдии Ивановны Шульженко: «Все, что я сделал, может быть, – рас судку вопреки, но я ничуть о том не пожалею...»

Пятьдесят лет, практически вся сознательная жизнь Николая Васильевича Барышникова так или иначе связана с Пятигорским государственным университетом: студент, аспирант, заведующий кафедрой, первый проректор, сейчас – советник ректора, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания...

– Помню, Сергей Андреевич Чекменёв, мой первый ректор, через год после того, как я окончил аспирантуру, назначил меня сразу заведующим кафедрой. А в 1983 году – тридцать пять лет назад – увидел во мне какие-то качества управленца, вызвал к себе и предложил стать проректором по заочному обучению. А потом посмотрел на меня пристально и сказал: «Хороший ты парень, Николай! Но есть у тебя один недостаток...» – «Какой, Сергей Андреевич?» – «Молодой ты...». И, выдержав паузу, закончил: «Но этот недостаток очень быстро проходит». И вы видите: как в воду глядел! Я теперь совершенно без недостатков. У меня их нет! – говорит Николай Васильевич и на его лице появляется такая знакомая, его фирменная улыбка...

Геннадий Выхристюк